



**НОВЫЕ  
ИДЕИ**

10 (19)  
ДЕКАБРЬ  
2022

# НЕОНЛАЙН

ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО,  
ДОСТУПНАЯ КАЖДОМУ  
УЖЕ СЕГОДНЯ

**НОВЫЕ  
СТИХИ**

**НОВАЯ  
ПРОЗА**

# соержание номера



**Слово главного редактора** **3**



**Бумажный подкаст с Анной Юрьевой** **4**



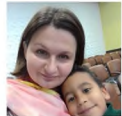
**Анна Юрьева** **10**



**Наталья Власова** **14**



**Антонина Южина** **18**



**Ольга Филитова** **20**



**Андрей Коваленко** **29**

#10 (19)  
декабрь 2022

# NEОнлайн



**malo\_blg**

Альманах-газета Молодёжного Амурского  
Литературного Объединения

Ежемесячник молодёжной литературы

Благовещенск, 2022

Редакционная коллегия:

А.В. Коваленко

А.А. Юрьева

А.Р. Яхина

В девятнадцатом номере альманах-газеты читатели могут познакомиться с новой рубрикой – «Бумажный подкаст», которую открывает интервью с Анной Юрьевой. Помимо этого, в номере печатаются избранные стихотворения Антонины Яхиной и Натальи Власовой, зарисовки-миниатюры Андрея Коваленко, а также мнение Ольги Филитовой о книге стихотворений Ольги Крутиковой, вышедшей в 2022 году.

Читайте наши новинки в электронном виде на:

<http://boosty.to/malo.blg>

Номера до №14 в свободном доступе можно найти по ссылке:

<http://amurpoet.ru/neo>

НЕОнлайн : Литературно-творческое издание. —  
Благовещенск : Молодёжное Амурское Литературное  
Объединение; Совет Молодых Литераторов при Союзе  
писателей России, 2022. — № 10 (19). — 36 с.

## Слово главного редактора

Конец каждого года — время подведения итогов, подсчёта сбывшихся желаний и отложенных на будущий год мечтаний. С некоторыми из них расставаться сложно, поскольку прикипел в течение года, стараясь выполнить эту самую мечту. С другими всё проще — они забылись, стоило их загадать под бокал шампанского во время боя курантов.

В этой части аудит исполнения новогодних пожеланий в декабре сравни уборке живой сосны после того, как она поработала от недели до пары месяцев новогодней ёлкой. Обязательно на полу остаются сотни осыпавшихся иголок. Если у вас в квартире линолеум, то уборка окажется просто очередными хлопотами, но если вы — любитель паласа или ковра в зале с прихожей... В таком случае пара десятков иголок крепко засядут среди нитей, процесс уборки затянется на сутки-другие в качестве напоминания, что все пожелания, произнесённые в праздничные дни, исполняются не просто так, а только с помощью приложения человеческих сил!

Как знать: быть может, в головах наших читателей и авторов останутся, как итог работы «НЕОнлайн» в 2022 году, отдельные литературные иголки. Будут ли это идеи новых произведений, понравившиеся стихотворения или отдельные их части, обведённые карандашом куски рассказов, интересные идеи из литературоведческих статей, новые имена, а то и новые знания, полученные в процессе работы с редколлегией, — решать каждому отдельно. Мы же все вместе с радостью идём в новый год, где, уверены, нас всех ожидает большое количество прекрасной литературы. Вместе с нашими авторами мы продолжаем экспериментировать и творить. Редакторское дело — тоже творчество, как оказывается. Начиная с января 2023 года мы все вместе будем это видеть в альманахах-газете «НЕОнлайн» раз в два месяца!

Андрей Коваленко

# БУМАЖНЫЙ ПОДКАСТ

Анна Юрьева

@poeto4ka



## ФАКТЫ

Прозаик, поэт, литературовед.

Работает в Муниципальной информационной библиотечной системе Благовещенска.

Лауреат I ежегодной литературной премии альманах-газеты «NEОнлайн» в 2022 году.

Участник литературной резиденции АСПИР в Северо-Кавказском Федеральном округе в г. Пятигорске в 2022 году, о которой мы решили поговорить в нашем экспериментальном «Бумажном подкасте».

**Ведущий подкаста — Андрей Коваленко**

**Большое видится на расстоянии. С момента окончания твоего пребывания в резиденции прошло больше месяца. Расскажи о своих впечатлениях по «остывшим следам».**

Конечно, в первую очередь, это впечатления от невероятной природы Кавказских минеральных вод. Другой регион, местный колорит и менталитет. Первое, что впечатлило, — это перелёт. Из Благовещенска в Екатеринбург (около шести часов), из Екатеринбурга в Москву (ещё часа три-четыре) и из Москвы в Минеральные воды (около четырёх часов). Затем путь до Пятигорска. Это были удивительные сутки путешественника. Я приехала глубоким вечером и не смогла разглядеть город из окон автомобиля. Но следующим утром Пятигорск завладел моим сердцем. Город с огромной историей, почитанием Лермонтова, старинным некрополем и, конечно, горами. Для осени — непривычно тепло, до плюс двадцати. В итоге за двадцать дней я стала настоящим горцем — ела настоящий кавказский шашлык и пила домашнее вино,

осваивала горы и дважды взошла на гору Машук, побывала в памятных местах и посмотрела все достопримечательности, прокатилась на трамвае, ходила в музеи и кино, а также отправилась на экскурсии — в Железнодорожск, Эссентуки и к далёким Чегемским водопадам Кабардино-Балкарии. Даже загорела. Жалею, что не хватило времени на Эльбрус. Было очень жаль уезжать, поэтому загадала вернуться.

**Ты изначально выбрала резиденцию АСПИР в г. Пятигорске. Это как-то связано с произведениями в заявке? Как помогло пребывание на Северном Кавказе обогатить или разнообразить твоё произведение?**

Я сразу хотела в Пятигорск, это чистая правда. Не знаю, это можно назвать творческой интуицией. История вышла такая — в первый раз я выиграла в конкурсе АСПИР в августе с планами написать сборник рассказов о своем детстве и детстве многих детей 90-х. Организаторы написали, что меня ждут на Мухинке, нашей Дальневосточной резиденции. Но впереди было много работы, уехать никак не получалось. Организаторы сделали исключение и предложили поехать в сентябре. Но впереди было открытие новой модельной библиотеки «Центральная», опять не получилось. Плюс некая географическая привязанность к дому и близкое расстояние к городу сделали бы пребывание в резиденции сложным. Я заново отправила заявку — это был фантастический роман, славянское фэнтези о юном волхве. К этому времени появилась возможность выбирать резиденцию самостоятельно, и это здорово — настоящий литературный обмен. Познакомиться с писателями и читателями из других регионов, вернуться домой и обогатить свои произведения новыми реалиями. Уникальная возможность!

Пятигорск подарил мне завершённым очень трудный в написании для меня рассказ «Родные люди» о забытых современными людьми сострадании и доброте, несколько стихотворений и почти 10 глав романа. Конечно, удивительная природа и история Северного Кавказа не могла не обогатить и

не отразиться в творчестве — в стихах это реалии и надпись под ними «Пятигорск», в романе герой окажется также на Северном Кавказе — того требует сюжет и восхитительное переплетение легенд и мифов.

Отдельное удовольствие доставило знакомство с писателями Пятигорской резиденции. Так, у меня появился литературный наставник — Александр Мотелевич Мелихов, признанный советский и российский автор.

**В чём ты видишь плюсы работы в литературной резиденции? Важна ли подобная работа для творческого роста? В чём может заключаться этот самый рост?**

Самый главный плюс — ничего не отвлекает тебя от писательства. Нет работы, нет семьи, нет детей. Ты в другом городе предоставлен себе круглые сутки, садись и пиши, что я и делала.

Для писателя это необходимо — возможность хотя бы три часа, а лучше и вовсе полдня посвящать писательству. А остальные полдня тратить на вычитку и обдумывание сюжетов. Правда-правда.

Писатель — это работа, со своим распорядком дня и графиком. Многие знакомые мне писатели, действительно писатели (те, которые живут на деньги от писательства), пишут ежедневно. Вот и весь секрет. Другие — уезжают в отпуск и пишут в нём, также ежедневно. Только в этом успех. Если в этом графике у тебя как минимум 8-часовой рабочий день, бытовые обязанности по готовке, уборке и общению с домашними, то на писательство у тебя остаётся час перед сном и то — если у тебя есть на это силы. А значит, стать толковым писателем шансы уменьшаются с каждой секундой.

Пребывание в резиденции — это глоток воздуха, возможность быть полноценным автором, несомненный ежедневный рост. Возвращение было трудным — идеи бурлят в голове, хочется сесть за ноутбук и продолжать, но нет — ты уже вышел на работу, вернулся в семью. После возвращения пишу



наскоками, урву час-два у своей бурной жизни и пишу, пока это время никто не отнял.

### **Как по тебе, хватило ли «учебной составляющей» в литературной резиденции АСПИР?**

Помимо общения с писателями, попавшими на резиденцию, с нами работали и наставники. Моим наставником стал Сергей Беляков, редактор журнала «Урал», известный российский литературный критик и историк, дважды лауреат премии «Большая книга» (в 2013 году — второе место за книгу «Гумилёв сын Гумилёва, а в 2022 году — третье место за книгу «Парижские мальчики в Сталинской Москве»).

Работа получилась продуктивная, Сергей Станиславович дал комментарии к роману. Из приятного — взял в публикацию в журнале «Урал» несколько моих рассказов. Рассказ «Литературная критика» прошёл без редактуры.

Общение с писателями в рамках резиденции тоже даёт очень много — для кого ты становишься своеобразным наставником или редактором, кто-то становится помощником для тебя. Такая помощь может касаться сюжета, стиля, идеи и просто фактологии.

Александр Мотелевич Мелихов, редактор «Невы», каждый день слушал мои истории о Дальнем Востоке, Благовещенске и Китае. Слушал, а потом предложил написать несколько статей для публикации в «Неве».

Я и мечтать не могла о публикациях в известных литературных журналах. Это, во-первых, подняло мою самооценку — я понимаю, что я — неплохой автор, а значит, нужно продолжать писать и не бояться рассылать свои произведения. Во-вторых, пришло понимание, что мой жизненный опыт — самый главный кладёзь для творчества. В-третьих, задумалась о концентрации на прозе. Я себя считала больше поэтом, к тому же — один сборник поэзии уже вышел в 2022 году, второй выйдет в 2023. Но именно проза открыла мне те двери и горизонты, о которых раньше не шла речь.

**Продолжая тему «учебной составляющей» литературного процесса: весной этого года мы общими усилиями смогли провести I Этноконференцию «Волковские чтения». В рамках её возобновилась практика проведения семинаров молодых авторов. Как считаешь: важны ли подобные семинары в настоящее время? Актуальны они?**

Это важная практика. Во-первых, это преемственность литературного процесса. Классики амурской литературы дают рекомендации будущему этой литературы, разбирают тексты молодых авторов, указывают на ошибки и поощряют удивительные находки. Я не смогла быть на самом семинаре, но предоставила подборку стихотворений.

В итоге эта подборка стала ещё одним шагом в литературу. Со мной связался Александр Васильевич Урманов, редактор литературного альманаха «Амур», доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка литературы Благовещенского государственного педагогического университета. Так, подборка моих стихотворений была опубликована в альманахе, а я стала частью амурского литературного процесса.

Как ты знаешь, я читаю лекции о литературе и веду писательскую школу «ЯПИШУ». Когда-то я сама была на распутье — как правильно строить сюжет, как писать. Мне много дал читательский опыт и учёба на филологическом факультете Амурского государственного университета. Поэтому я понимаю, как важно найти наставника, учителя, который подсказал бы, направил тебя в писательстве.

**Чем именно можно дополнить «учебную составляющую» для молодых и начинающих авторов в настоящем и будущем?**

Во-первых, нужно невероятно много читать. Читать разное. Иногда ты искренне думаешь, что ты, например, фантаст. Но писать фантастику у тебя не получается. И ты бросаешь литературу, не зная, что ты прекрасный реалист или вообще поэт. Поэтому второе — нужно пробовать себя в разных

жанрах. В-третьих, развивать наблюдательность — смотреть жизнь, я так это называю.

Конечно, необходимо включаться и в события литературной жизни своего города и региона. В благовещенских библиотеках проходит масса мероприятий — телемосты и очные встречи с известными авторами, ежегодный Международный писательско-издательский форум, встречи с амурскими авторами, мастер-классы, конференции и конкурсы. С 2022 года добавилась и этноконференция «Волковские чтения».

Хочешь стать писателем? Ищи возможности, читай, планируй день и пиши!

**Как в этом может помочь альманах-газета «НЕОнлайн»? Что можно поменять в ней, дополнить, развить, усовершенствовать?**

Альманах — отличная площадка для начинающих авторов. Во-первых, это печатное издание, в котором можно увидеть свои произведения всем начинающим и не только авторам. Во-вторых, почитать, о чём пишут твои современники.

В-третьих, я надеюсь, как редактор данного издания (да, Андрей?), что для молодых авторов альманах станет площадкой обучения — работы с редактором и обучение редакторской правке, доработке своих произведений. Часто молодые авторы пишут, чтобы выразить себя, и мало думают о качестве произведения. Качество текста — это лицо автора. Для поэтов — это общая идея произведения и его форма (размер, рифма), для прозаиков — сюжет и идея, образный строй, стилистика, лёгкость чтения. Над всем этим нужно работать. Редактор — не враг, он помощник для автора. Надеюсь, молодые писатели увидят в нас не только тех, кто исправляет орфографические, пунктуационные и речевые ошибки, но и наставников, которые желают добра им и их произведениям, помогая улучшить тексты.

**Благодарим Анну за подробные ответы на наши вопросы и представляем читателям один из её рассказов!**

## **Снежное чудовище**

Дело было весной, а точнее — шестого мая. Уже пытались зацвести первые робкие растения, набухшие почки выпускали молодые зелёные листочки. В воздухе так и витал аромат весны — запах костров, просыпающейся земли, вспаханных огородов и много чего ещё.

Городок готовился к одному из главных праздников — Дню Победы. Ранним утром солдаты в парадной одежде шли по главной улице — улице Орджоникидзе. Оркестр играл марш. Детвора из наших домов, по улице Плеханова, висела на заборах и смотрела на военных. Это было радостно и жуть как интересно.

Вечером, после школы, как водится, собирались на брёвнах возле гаража и обсуждали — что за техника будет, кто бежит в эстафете из старшеклассников, какая школа победит. Если повезёт, то будет тепло и уже можно выкатывать велики и снимать ненавистные куртки и шапки. Да-а-а...

Разговоры велись яростно, с размахиванием рук и такими громкими криками, что встревоженные мамы периодически появлялись на крыльце нашего барака и смотрели — не дошло ли до драки. Криками интересовались не только мамы, но и Лёшкина собака, заходившаяся лаем от наших криков на другом конце двора. Красивая колли каким-то образом попала в очерченную сеткой-рабицей тюрьму и была вынуждена охранять сарай дяди Коли, Лёшкиного папы. Она была такая злоющая, что была в ошейнике и на цепи. Мимо проходить — страшно. И неудобно, особенно во время прятков — выдаст своим рыком и лаем. Поэтому Лесси мы и недолгоблюдали. Боялись и трусливо ругали.

Но сколько бы ни длился тёплый майский день, наступал вечер. По небу радостно высыпали звёзды, которые перекрывали всё ещё дымившие трубы над бараком. Старики,

курившие на улице, глубокомысленно смотрели на дым и говорили что-то про похолодание, ветер и давление. Мы смеялись и не верили — май же! Везде зелёные листочки и трава, какое похолодание? Без куртки скоро можно! И велик!

Но утром случилось чудо. Весь наш маленький городок седьмого мая завалил пушистый новогодний снег. Он начал идти ещё ночью, а днём даже и не подумал прекращаться не подумал прекратиться или не думал прекращаться, продолжая строить невероятно красивые сугробы. На расстоянии вытянутой руки сквозь хлопьями идущий снег нельзя было ничего разглядеть.

Мальчишки вытащили вместо долгожданных великов санки, надели зимние куртки и варежки. Конечно, и я с ними. Стали строить крепость, выставляя по бокам невероятно красивых и чистых снеговиков. Кидались снежками, носились краснощёкие и счастливые. Через месяц лето — а мы в снежки играем.

И тут Лёха остановился:

— Ребят, а как же парад? Если снег не растает...

— Как это, не растает? Куда он денется! — авторитетно заявил Костик. — Смотри, снег идёт, а на улице всего минус один. Уже завтра снега не будет.

— А если не растает? — упорствовал Лёша.

— Пацаны, а представьте, что что-то случилось, и не будет больше лета... Всё, кончилось! — со страхом сказала я.

Мы начали строить ужасные перспективы белого плена в снегу. Лёха сказал, что, если снег не растает и лето не наступит, нас всех заставят ходить в школу и дальше. Страшнее и не придумаешь. Костя уныло напомнил про велики, а я предложила делать иглу для тепла и снегоступы, как у эскимосов. На перспективу. Мы уже и не верили, что наш любимый парад состоится. И никакого мороженого.

— Ну, давайте тогда учиться играть в прятки по-новому, — сказал Лёха.

Мы переглянулись.

— В снегу прятаться? Интере-е-е-есно. А давай! — сказала я.

Костя добавил, что если игрока долго не найдут, то у нас появится ледяная скульптура. За занудство мы его и назначили ведущим. Лёха и я побежали прятаться. Скрипел снег под ногами, а за каждым из нас шла вереница следов. Тут и сыщиком не надо быть, чтобы найти. Я стала хитрить и идти спиной вперёд, чтобы Костя точно не нашёл меня.

И тут... Я почувствовала спиной, что кто-то бежит ко мне. Страшно было оборачиваться. Но я обернулась. И увидела, как из снежной пелены на меня выпрыгивает Лесси.

Оказывается, Лёха решил спрятаться в сарае. Он и не знал, что отец накануне спустил Лесси с цепи. И в открытую Лёхой дверь злющая собака рванула на свободу.

Сначала я застыла и, как в медленном кино, видела бегущую на меня собаку. Та рычала и морщила длинный нос. Я испугалась и сделала то, что ни в коем случае было нельзя, — я побежала по глубокому-глубокому снегу. Сапоги-аляски были полны снега, под пехору тоже набилось прилично. Я не кричала, просто бежала, вдыхая снежинки и холодный воздух. Глупая. Как я могла убежать от собаки?

Я и не убежала. Лесси опрокинула меня лицом в снег. В голове не было ни одной мысли. Дикий животный страх. Лицо обжёг холодный снег. Я рывком перевернулась и подумала, что сейчас меня загрызёт собака, и я умру.

Я зажмурилась и закричала.

В ту же секунду я почувствовала что-то влажное на своём лице.

Кровь!

Наверное, вот так и умирают... Раз и всё.

Надо глаза открыть. Мама говорила что-то про рай и ад. Раз мокро, наверное, тепло. Раз тепло — наверное, ад. Не надо было сарай поджигать! И маму с папой надо было слушать...

Но время шло. Я подумала, что что-то долго я умираю. А потом почувствовала на своём лице шершавый язык.

Лесси и не собиралась меня грызть. Она облизывала моё красное замёрзшее лицо. Видимо, собака решила, что я с ней играю в догонялки.

Как понимаете, ничего ужасного не случилось. Но день этот впечатался в мою память навсегда.

Лесси после этого события продолжала оставаться злой собакой, на цепи. По-прежнему было очень страшно ходить мимо неё. Но в глубине души я знала, что она добрая, а лает лишь потому, что на цепи и честно выполняет свою работу, охраняя имущество своего хозяина.

Был ли парад?

Конечно, был. Снег растаял на следующий день.

# Наталья Власова



@id405670437

## ФАКТЫ

Коренная сибирячка.

На данный момент проживает в г. Искитим Новосибирской области.

Называет себя поэткой.

Член Союза писателей России.

Осенью 2022 года принимала участие в работе Дальневосточной литературной резиденции АСПИР, оставив на амурской земле неизгладимое впечатление от своих прекрасных стихотворений.

## Приамурье

Кудрявые рыжие сопки  
лежат, как уснувший дракон.

По ним разбегаются тропки.

Вот корень сосны, как питон

гигантский, насытился влагой,  
забылся и окаменел...

Под светлой дубов анфиладой  
от солнца лимонник хмелел.

Фазан затаился в подлеске,  
запрыгнул на пень бурундук.

Пейзаж предо мной, как на фреске...

Скрип веток и птиц перестук.

Стою на обрывистом склоне,  
вдыхая свободы дымок,  
как будто на рыжем драконе  
лечу на рассвет, на восток.



## Благая весть

Во сне камлал благую весть  
шаман в яранге.  
«К тебе летит благая весть!», —  
шепнул мне ангел.

И я ждала благих вестей  
и днём, и ночью.  
Судьбу просила: «Ну, скорей!  
Нет больше мочи!».

А в инфополе гладь да тишь...  
Скучают вещи...  
Но вот ОНА!!! Ура! Летишь  
ты в Благовещенск!

Подсказки были неспроста!  
И слава Богу!  
Ведь там такая красота!!!  
Вперёд, в дорогу!

Хоть Благовещенск встретил нас  
весьма прохладно,  
и много видела турбаз,  
но здесь отраднo.

Долой унынье и тоску!  
Здесь счастья ритмы.  
Сорока скачет по песку —  
я вижу рифмы.

А сколько нам открытий, встреч  
подарит город.  
Хоть старину сумел сберечь,  
душой-то молод.

В словах моих отнюдь не лезть,  
в них радость плещет.  
А для меня благая весть —  
сам Благовещенск!

## Подарок судьбы

Моя прощальная гастроль,  
попытка в молодость вернуться...  
Чтоб не засохнуть словно моль,  
чтоб раньше срока не загнуться,  
твержу, как мантру, каждый день:  
«Вставай и миру улыбайся!  
Гони болезни, скуку, лень,  
за каждый шанс судьбы цепляйся!».

Когда предчувствие удач  
становится реальным явно,  
когда твой внутренний палач  
сбежал трусливо и бесславно,  
душа ликует и поёт,  
но не мечтает о жар-птице.  
Ведь тот, кому подарят мёд,  
не забывает — есть горчица.

Уже вошла я в твой поток  
во снах, мечтах, воображеньи,  
недальний, близкий мне восток —  
источник сил и вдохновенья.

## Листопад

Стою под водопадом листьев,  
как будто в золотистом душе.  
Традиций вечных не нарушив,  
под покровительством стилистов:  
ветров холодных, солнца, влаги —  
леса расписывает осень.  
А мы уже перчатки носим.  
Ракит шифоновые флаги  
над озером полощет ветер,  
а клён вчера все листья сбросил.  
Прогноз погоды так несносен,  
но взор небес пока что светел...

## Предзимнее

Пруд сверкает, искрясь золотой чешуёй,  
в нём осколки осеннего солнца  
пробегают по глади зеркальной волной.  
Ветерок в кроне дуба смеётся,

треплет рыжие кудри, срывая листву,  
шишки сосен швыряет на тропы,  
шепчет на ухо местному божеству  
предсказания по гороскопу.

Бойко поползень движется вниз головой  
по привычному птахе маршруту.  
Словно в огненной гамме своей цветовой,  
лес к фатальному мчится салюту.

Отгорят, отпылают предзимья костры,  
поседеют амурские сосны.  
В белом танце засыплет цветные ковры  
благодатный сей край златоносный.

## Антонина Яхина



@antoninayakhina

### ФАКТЫ

Пишет прозу и поэзию.

Регулярный участник альманах-газеты  
«НЕОнлайн».

Победитель конкурса «Северная звезда — 2022»  
в номинации «Проза».

\*\*\*

Сверкающий снег.

Неуклюжие зимние тени

отбрасывать будут до марта одетые люди.

В дрожании век,

в заиндевелом смятении

вращаться пытаются смыслы и чьи-то судьбы.

Ноябрь слит с холодом.

Полуживой Амур

ползёт в середине границы земных территорий.

Удушливым пологом

плюсы температур

завешаны — долгоиграющий мораторий.

Сверкающий снег,

ты и праздник, и траурный звон.

Мир держит иллюзию холода, маленькой смерти.

Смешной человек

в декабре ставит жизнь на кон

и отправляет письмо никому в конверте.

Дизайнер: Елена Фатюшина  
VK: @FatElena



«Лисонька». Материалы: пенокартон, масло



«Вербное воскресенье». Материалы: холст, масло

Художник: Екатерина Лобунько  
VK: @public216245301



«Лесная королева». Материалы: маркеры, бумага



«Подготовка к празднику». Материалы: маркеры, бумага

Художник: Лила Коновалова  
Telegram: lila\_lira



«Снежная нимфа». Материалы: гуашь, бумага



«Новогодние свечи». Материалы: фотешоп

Художник: Илона Буланова  
VK: @id275730167



«Тени». Материалы: холст, масло



«На окраине города». Материалы: холст, масло



\*\*\*

Долгая-долгая, тёмная-тёмная ночь.  
Солнце не хочет вставать до восьми утра.  
Я просыпаться пораньше совсем не прочь,  
Чтобы решать по списку свои дела.

Я зажигаю ёлку и в ванне свет.  
В мисках у кошек стучит по кусочкам корм.  
По горизонту ползёт голубой просвет,  
Делая более чёрным напротив дом.

Звуки людей, потерявших природный ритм...  
Гул от машин, по цепочке жующих снег...  
Мы ведь не только декабрьским утром спим.  
Мы существуем до солнца из века в век.

\*\*\*

Говорится: «Стучи — отворят!  
Ты расти свою веру из семени».  
Об одном лишь писания молчат:  
Дверь откроется строго по времени.

## Ольга Филитова



@id645923396

### ФАКТЫ

Родилась в 1986 году в селе Зелёный Бор.  
Окончила историко-филологический факультет  
БГПУ в 2008 году.  
Преподаёт русский язык и литературу в ДальГАУ.

### **Она прекрасна — как ни крути (о книге О.Н. Крутиковой «В белом серебре»)**

Наверное, не ошибусь, если скажу, что одним из самых ярких культурных событий этого года стал выход книги стихов и рассказов «В белом серебре» О.Н. Крутиковой. Презентация сборника состоялась в Амурской областной научной библиотеке 21 сентября в рамках литературной гостиной «Зелёная лампа Амура».

Ольга Николаевна Крутикова — талантливая поэтесса, писательница, живущая в Благовещенске. К сожалению, информацию об этом авторе не найти ни на сайте «Литературное Приамурье», ни в «Энциклопедии литературной жизни Приамурья XIX-XXI веков». В интернете можно обнаружить лишь скудные сведения, касающиеся жизненного и творческого пути Крутиковой и некоторые её стихотворения. Сейчас же, с выходом печатного сборника, можно полагать, что литературоведы и студенты-филологи займутся изучением её творчества. Позволю и себе высказать здесь пару наблюдений.

Впервые стихи Ольги Николаевны я случайно увидела на просторах социальной сети «ВКонтакте», они поразили меня необычностью и, если можно так выразиться, литературной эрудицией. Но целостного представления о творчестве молодой и талантливой поэтессы тогда у меня не возникло. Сложилось оно потом — после презентации, на которой поэтесса лучезарно улыбалась, рассказывая о себе и своих стихах, и, конечно, после

медленного (растягивала удовольствие) и задумчивого чтения сборника «В белом серебре».

Само название книги кажется не таким уж оригинальным, особенно если вы видели «зимний» вариант обложки этого сборника. Кажется, что всё просто, белое серебро — это снег, как и пишет сама поэтесса в стихотворении «Снег белым львом приходит из саванны...»:

*... Саванна снега, саван на царе,  
Старуха птичкам хлеб прогорклый крошит,  
Лев засыпает в белом серебре<sup>1</sup>.*

Однако, как мне кажется теперь, эта абсолютная ясность — ловушка для не слишком проницательного читателя. Строчка стиха, давшая название сборнику, сидела в моём мозгу занозой, что-то вертелось на языке... И вдруг вспомнились строки другого — очень известного — амурского поэта:

*Жизнь — ювелир, и чернь по серебру  
Она кладёт. Прекрасен белый свет —  
И тут, как говорится, спору нет,  
Базару нет — не правда ли, Базаров?*

Можно предположить, что Владислав Григорьевич Лецик, ставший редактором сборника в «Белом серебре», вольно или невольно повлиял на выбор названия. Парадоксально, что и «белое серебро» Крутиковой, и «чернь по серебру» Лецика сходятся в одной точке — «прекрасен белый свет» (о чём подробнее напишу чуть ниже).

Вообще, в книге О.Н. Крутиковой многие стихотворения являются как бы откликом на литературные тексты. Например, можно найти стихотворение, рождённое из раздумий над строчкой Ники Турбиной «*Забери меня к себе, тишина...*». В других текстах читатель увидит отсылки к «Жирафу» Гумилева, к «Тёмным аллеям» Бунина, к «Маленькому принцу» Экзюпери и другим текстам известных писателей и поэтов.

---

<sup>1</sup> Крутикова О.Н. В белом серебре. Стихи. Рассказы / О.Н. Крутикова. — Благовещенск: ООО «Издательская компания РИО», 2022. —160 с. Прим. автора: Все стихи О.Н. Крутиковой в статье цитируются по этому изданию.

Читая книгу, ощущаешь, что для амурской поэтессы Цветаева, Есенин, Маяковский, Бунин, Бродский — не просто имена великих литераторов из прошлого. Художественный мир стихов Крутиковой населён этими поэтами: она запросто разговаривает с Маяковским («*Поэтому ждите меня, товарищ Владимир, приду к вам учиться...*»), с Есениным («*Между тобой и мной двухтомник зелёный...*»), ждёт помощи от Ахматовой и Цветаевой (см. стихотворение «*И глянец блестящим веет мне...*»). Так читатель улавливает и ещё один смысл названия сборника — его тесную связь с Серебряным веком русской литературы. Стихи Крутиковой, несмотря на злободневность многих из них (см., например, стихотворения о Донбассе), написаны в лучших традициях Серебряного века, а вот поэзия нынешнего времени поэтессой воспринимается с иронией, о чём свидетельствует, например, стихотворение «*Взгляд на русскую “авангардистскую” поэзию XXI века*».

Есть в названии сборника и ещё одна совсем очевидная мелочь — цветовой эпитет. Да и вообще, если внимательно почитать стихи в этом сборнике, можно отметить поразительное многоцветье: и белый, и серебряный, и золотой, и синий, и розовый, и малиновый, и жёлтый! Смело можете писать исследование по цветописи в лирике Крутиковой — не прогадаете. Вот вам пример:

*Во мне ничего человеческого нет,  
Ну, кроме этой оболочки розовой...*

*И взяли, и выросли два крыла,  
Белые, лебединые.*

*Между тобой и мной двухтомник зелёный,  
Оттиском золота имя твоё на нём.*

*Сегодня воздух чистым серебром,  
И я одна в своём саду цветущем.  
Перенеси меня одним рывком  
В серебряное лето, Всемогущий.  
Сожми в своей божественной горсти,  
Телепортируй в этот век старинный —  
Левкоев белых Анне принести  
И роз жемчужных молодой Марине...*

*Бог с утра затевает побелку,  
Пишет поверх малиновым «Welcome»,  
Всем, кто проснулся, — дарует румянец.*

*В белом раю — там тоже есть кабаки <...>  
Весь в серебре, мне приснился мой шар земной.*

*Снег белым львом приходит из саванны,  
Как старый друг, единственный мой друг.  
Фонарь склонился розовым тюльпаном...*

*Сестры прощальный всполох серых глаз?*

*Здесь мой отец на краешке земли  
Серебряную рыбу ловит в речке.  
А после спать ложится в серый грунт,  
Не раздеваясь, кутаясь в безмолвье.  
И восковая вереница лун  
Спускается светить у изголовья.*

*Там, на небе, нет тайги.*

*Как ты, папа?*

*Без сиреновой пурги*

*В хвойных лапах? <...>*

*Жёлтый месяц исхудал,*

*Что солома.*

*Там, на небе, есть ли ты?*

*Кто ответит?*

*Топит в мареве следы*

*Чёрный ветер.*

Можно исписать ещё несколько страниц подобными цитатами из стихов О.Н. Крутиковой, но я не буду лишать вас удовольствия самим покопаться в стихах и насладиться изящными примерами цветописы. Как вам, например: «*Мой личный ангел-хранитель снимает очки и откладывает Агату Кристи, / Смотрит на меня внимательно глазами цвета осенних листьев*» или «*Филин во тьме молчит, / И голубичной вьюгой / Сердце во сне сочит*»?

Отмечу, что самыми частотными цветами в сборнике являются белый, розовый и синий. Каждый из перечисленных цветов имеет множество значений. Обилие цветообозначений и их символика сближают лирику амурской поэтессы с лирикой

великого рязанского поэта Сергея Есенина.

Вообще художественный мир стихов Крутиковой предельно осязаем: здесь есть не только цвет, но и запах, вкус, температура. Запахи играют исключительно важную роль в её лирике. Среди запахов сборника можно выделить ароматы парфюма, причём парфюма достаточно дорогого, «элитного». Кстати, в обоих случаях духами благоухают мужчины: *«Год спустя он в костюме и пахнет сандаловым Дольче»* и *«И пахнут “Хьюго Босс” или “Армани”, / Ну, или звёздным небом, может быть»*. В последнем эпизоде, кроме аромата духов, есть ещё один запах — запах звёздного неба. Конечно, автор использует здесь метафору, переводя план с конкретного и материального запаха парфюма на романтический и эфемерный запах.

Подобный же несуществующий аромат вперемешку с вполне реальными запахами О.Н. Крутикова использует в стихотворении *«Жанна стоит у окна, за окном — снега...»*: *«В белом раю — там тоже есть кабаки, / Пахнет стихами, сигарами, кьянти и водкой»*. Думается, стихи для поэта — святое, их запах — свят, тем страннее, что в перечислении упоминаются другие — «низкие» — запахи. В стихотворении *«Есенину»* вновь сочетаются стихи и запах: *«Так от твоих стихов светло и душисто, / Словно букет разнотравья держу в руке»*. Такое — обонятельное — восприятие поэзии Есенина, которое предлагает читателю амурская поэтесса, очень необычное и оригинальное.

Ещё раз реальные запахи (в данном случае — весьма приятные природные запахи) соединяются в букет с поэзией: *«Дышать фиалкой, лавром, имбирём, / Поэзией своей дышать туманной»* и *«Пахнет сонными травами, речкой напротив и сливой, / И стихами твоими несёт от кудрявых полей»*. Очевидно, что поэзия в творчестве Крутиковой стойко ассоциируется с запахами, прежде всего — природными (растительными) запахами. Поэтому именно запах может вывести лирическую героиню из депрессии: *«...Мне жизненно*

*важно, чтоб кто-то сейчас рассказал / Про озеро Чад и про  
запах немислимых трав».*

Ещё один запах — запах хвои, запах сосен — выступает в стихах поэтессы как маркер смерти, кладбища: *«Земляника у  
дверей. Пахнет хвоей. / Тишина плетёт венок из левкоев»* (цитата из стихотворения, посвящённого Нике Турбиной). А упоминание земляники отсылает читателя к стихотворению М. Цветаевой *«Идёшь на меня похожий»: «Кладбищенской  
земляники крупнее и слаще нет».*

Приятным запахам противопоставлены неприятные (неприродные) запахи: *«Но дышит мне в спину холёный сухой  
господин / Ментоловым ветром, как приторный “Орбит” жуя».*

Особенно много запахов упоминается в стихотворении *«Отцу»*, можно сказать — оно всё соткано из родных и дорогих лирической героине запахов, ассоциирующихся с отцом. Всего в стихотворении упоминается 31 запах, некоторые из перечисленных запахов вполне конкретны (*«Озёрами, лесами,  
садом, пашней. / И яблоком, и мёдом васильковым»*), другие — необычны (*«Ты пахнешь пушкинским “Онегиным” и Вульфом»*). Все запахи в стихотворении можно разделить на две группы: природные и «культурные». В произведении очевидно количественное преобладание природных запахов, однако «запах литературы» имеет не меньшее значение — о чём, в частности, свидетельствует расположение литературного запаха в самом конце стихотворения. Отец и лирическая героиня, являясь органической частью русской природы, в то же время представляют собой не «естественного человека», а человека культурного. И Пушкин, и Вульф, и Бунин дороги русскому человеку точно так же, как поля, луга и сады. Очевидно, что именно запахи позволяют лирической героине наиболее отчетливо вспомнить уже умершего — ушедшего в прошлое — отца. При этом все запахи в стихотворении положительно окрашены.

Наверное, не сильно ошибусь, если предположу, что излюбленным запахом поэтессы является запах стихов — запах культуры. Возможно, здесь Крутикова идёт вслед за

известнейшим амурским поэтом Леонидом Завальнюком, автором хрестоматийных строк: *«Снова стихами повеяло / От молодой травы».*

Ещё одна особенность лирики О.Н. Крутиковой — частое упоминание напитков, обыгрывание их названий, ситуаций питания, которое, вопреки устоявшемуся мнению, не всегда есть веселие.

Естественно, в вопросе выпивки не обошлось без Пушкина:

*Я к Пушкину иду на кружку,  
И Пушкин наливает мне.*

На страницах сборника читатель встретит названия как алкогольных, так и безалкогольных напитков. Среди первых можно найти и вполне традиционную водку, и более экзотический алкоголь:

*В белом раю — там тоже есть кабаки,  
Пахнет стихами, сигарами, кьянти и водкой.  
Пожалуйста, сотвори мне горячий грог. <...>  
Мне нравится грог Твой, он лечит меня изнутри...  
Зелен пруд, и талым льдом, льдом разбитым,  
Звёзды падают в него, как в мохито.  
Океан на закате тягуч, как коньяк, маслянист и  
янтарен.*

Безалкогольные напитки представлены, главным образом, разными сортами кофе и традиционным русским напитком — берёзовым соком:

*Пьер на рю Бонапарт пьет горячий гясе, а в гясе  
тонет розовый месяц.  
Николас, встретив её, наливает ей чашку горячего латте.  
<...>  
«Коля, а помнишь, как в детстве мы пили березовый сок?».  
Если снег — то холодное молоко,  
Если вороны — то кофейные зёрна.*

*В турке зимнего города варится ночь  
Черноглазым горячим двойным эспрессо.*

Находит в стихах Крутиковой отражение и популярная у поэтов и критиков аллегория. Но поэтесса дополняет её, освежая:



*Станьте живым и холодным источником,  
Просто источником вдохновения мне. <...>  
Станьте источником вдохновения  
В мёртвой пустыне моей головы.  
Напоить тебя воздухом, морем, движеньем...*

*Пей мою душу даром.*

*Пей.*

Наполненность стихов О.Н. Крутиковой различными бытовыми подробностями — будь то запах «Орбита», розовый цветок татуировки на ноге или горячий грог — делает их художественный мир предельно осязаемым. Читатель сам не замечает, как втягивается в этот удивительный мир, очаровывается им и растворяется в нём.

Несмотря на очевидную — «кричащую» — материальность стихов сборника, в них много рассуждений о соотношении материального и духовного — тела и души. В языке метафор Крутиковой тело может выступать одеждой души. Вот, например, что пишет поэтесса в стихотворении, посвященном М. Цветаевой:

*Сняв тело, как платье, повесив на тонкий крюк,  
Сказала: «Не надо ни глаз, ни ушей, ни рук».  
Господь натянул свой без промаха бьющий лук  
И целится в звёзды, и полон в Его сундук.  
Расчищено небо под ровный и светлый дуг,  
И тянет небесный вол свой небесный плуг.  
Никто не расскажет, какой он мотает круг,  
И будет ли новое платье для новых мук.*

Тело — лишь временная одежда для бессмертной души, но без тела душа не может не только страдать, но и любить, творить, радовать других своим творчеством. Именно поэтому в лирике Крутиковой нередко упоминание платьев, одежды вообще. Различные манипуляции с одеждой (например, раздевание) выступают своеобразным маркером перехода из одного мира в другой, из состояния чиновницы в состояние поэтессы:

*И вот каждый вечер, снимая с себя платье батистовое...  
Не просеять, не выдохнуть этот нелепый мрак,*

*Будто память нечаянно ножиком острым вспороти.  
Господи, я сносила Твою Вселенную, как тиджак.  
Нет ли у Тебя для меня другой Вселенной, без тьмы и боли?  
Ночи смирительной тесной рубашкой  
Связаны. Вскрыть бы их чем.*

*Во мне ничего человеческого нет,  
Ну, кроме этой оболочки розовой...  
Той, что в стихах, меня на свете нет.  
Я — сказочник, я — карточный игрок.  
Я никогда не обнажаюсь, я  
Всегда в броне и в латах колдовских...*

*Луна сегодня крайне амбициозна  
И претендует на место моей души.  
Пора уступить и без лишнего боя сдаться.  
Пожалуй, взаправду махнёмся телами с ней.*

Образ души тоже весьма интересен в текстах Крутиковой:

*Носишь в себе не душу —  
Зыбкую сизую марь.  
Поживи попробуй каких-нибудь пару лет  
Да снеси свою душу на старый базар-толкучку.*

Несмотря на последнюю цитату, можно с уверенностью сказать, что поэтессе претит материалистический взгляд на душу. Особенно хорошо это видно в пародийном стихотворении «Взгляд на русскую “авангардистскую” поэзию XXI века»:

*Искристо, волнительно, ново.  
Души моей плоть тиха.*

Вот таким — предельно осязаемым, вещным, и в то же время высокодуховным – видится мне сборник О.Н. Крутиковой «В белом серебре». Стихи в нём разнообразны по тематике, различны по форме и по настроению... И всё же основной их посыл — полнота жизни, красота мироздания, восхищение и любовование этой красотой во всех её мелочах.

Думается, что книга будет интересна и юным романтичным особам, и умудрённым опытом филологам. Каждый найдёт в ней что-то созвучное своей бессмертной душе.

## Андрей Коваленко

### ФАКТЫ

Математик, программист.

Увлекается краеведением, военной историей.

### ЦИТАТЫ

*«Надо отечественные соцсети завязывать на Госуслуги, а потом переносить аккаунты в “цифровой погост”. На кладбище видишь только фото и даты жизни. На погосте в цифровом виде сможешь посмотреть, чем человек жил, о чём мечтал, чему радовался».*

### 20<sup>x</sup>166. Считалочка. Вместо предисловия

В июне две тысячи второго года я приехал в Благовещенск поступать в университет, чтобы получить высшее образование. Областной центр встретил меня квадратными кварталами и многочисленными ровесниками, которые собирались найти своё обеспеченное место в жизни. Многие соседи вида *«homo sapiens»* старались жёстко обозначить границы ареала и «альфа-самцовости».

Прошло ровно двадцать лет. Кто-то успел вырасти и стать полноценным человеком общества. Подавляющее большинство забыло свои мечты, похоронив большинство своих возможностей. Кто-то так и не смог сделать ни того, ни другого, и даже копать не научился, чтобы надёжно и качественно хоронить свои мысли.

Я в первые лет восемь был разочарован в Благовещенске, потом с ним смирился. Сейчас он мне кажется весьма привлекательным на фоне увиденного по всей стране и кусочка «заморского мира». Я заметил в городе много интересного и нелепого, заметил много странного и естественного, запомнил настоящее и фальшивое. В этом году городу исполнилось 166 лет, двадцать из них прошли на моих глазах. Так и будет: двадцать историй по 166 слов.

Одну историю вы узнали. Возможно, стоит прочитать некоторые прочие...

## 20<sup>x</sup>166. Культурный человек

Валерий отличался своеобразной манерой общения. Нередко, разговаривая с друзьями или новыми знакомыми, мужчина прямо интересовался:

— Слушай, как тебе Золя?

Почти все отвечали на это примерно следующим образом:

— Знаю такого. Интересный писатель.

Читавшие произведения Эмиля Золя могли ответить более развёрнуто. Возможно, в процессе ответа они начинали готовиться к дальнейшему разговору о творчестве и об авторе. Однако чаще всего обсуждение заканчивалось уже заданным вопросом. Несколько реже — фразой:

— А как тебе его книга «Добыча»?

В коротком разговоре Валерий мог свободно обсудить десяток самых разных писателей. Этим он демонстрировал свой культурный уровень. Ещё мужчине казалось, что таким образом он вспоминал человека, что-то сделавшего в этом мире.

Валерий вообще считал, что каждый должен что-то сделать. Так человек мог оставить след, показать, что он живёт или жил.

Каждое утро, направляясь на работу, мужчина заходил в книгообмен и расставлял книги. За день стройные ряды рушились, книги ложились хаотично, появлялись новые стопки. Валерий аккуратно всё ставил на полках и тем показывал всем, что он живой.

Заодно на обложках узнавал авторов и книги, которые можно «обсудить».

## 20<sup>x</sup>166. Шагомер

Арсентий в детстве считал шаги.

Учитель физкультуры в первом классе сказал, что *«каждый человек должен в день проходить десять тысяч шагов, что обеспечит нормальное функционирование организма»*. Конечно, если не будет переяданий и прочих излишеств.

Первоклассник Арсентий из прочих излишеств знал только математику, поскольку научился вместе с папой не только счёту, но и умножению — даже трёхзначных чисел в уме!

Именно поэтому мальчик с тех пор стал крайне сосредоточенным и молчаливым. Ежедневно, только поднявшись с кровати, он считал свои шаги. Все, до единого! Кроме тех болтаний ногами, что производил в ванной. Подсчёту поддавались — путь в школу и обратно, поход в магазин, передвижения по квартире. Уйма всего! Но не бег на физкультуре, и не бег во дворе. *«Ведь, это не шаги, а беги»*, — резонно решил мальчик.

Если за день десяти тысяч не набиралось, Арсентий вечером шёл и гулял по стадиону, продолжая постоянно считать.

Тогда все называли Арсентия странным. Даже мама, папа, брат и сестра. Но потом у всех у них и у миллионов других людей, появились часы с шагомером.

## **20<sup>x</sup>166. Новогодняя фотография**

Алексей Викторович ценил вид из окна своей маленькой квартиры на четвёртом этаже. Каждый вечер он любовался закатом. Солнце садилось за дом, стоящий напротив, через оживлённую улицу. Как только темнело, там загорались окна. Мужчине нравился этот ход жизни, устоявшийся за сорок девять лет.

Больше всего окон напротив светилось в ночь перед Новым годом. Тогда люди находились в комнатах, каждый готовился к чему-то своему. Зажигались гирлянды.

Алексей Викторович готовился к тому, чтобы сделать фотографию дома напротив. Как любой профессионал, он разработал настоящий ритуал!

Сама съёмка проходила в девять часов вечера и занимала секунды. Через неделю в специальном фотоальбоме появлялась новая фотокарточка с подписью ниже очередного прошедшего года.

Мужчина очень любил рассматривать фотографическую летопись. Окна менялись, менялись люди за окнами, люди меняли лампы, шторы и обои и тем самым меняли окна. Алексей Викторович пролистывал альбом, гладил старые фотографии и замечал, что с каждым годом разноцветный узор окон оскудевал, превращаясь в почти однотипный с ярким жёлтым или белым светом.

Люди с годами стремились стать разными, но вот окна получались одинаковыми...

## 20<sup>х</sup>166. Продавец счастья

Тамара Витальевна считала себя очень удачливой, а свою профессию — даром небес. Женщина вот уже сорок пять лет работала кондуктором в городском автобусе. Худая от природы, активная, подвижная, Тамара Витальевна легко двигалась в толпе пассажиров даже в часы пик, одновременно успевая перекинуться несколькими словами то с одним, то с другим человеком.

Большое число людей пользовались популярным городским маршрутом регулярно. Кто-то ездил на работу, кто-то на учёбу, кто-то в больницу, в администрацию, в банк или ещё куда-нибудь. Некоторые выросли на глазах кондуктора! Примерно половину пассажиров женщина узнавала по лицу, других знала по имени, подчас — по фамилии. Про каждого десятого могла написать биографию.

Общение с пассажирами доставляло Тамаре Витальевне ни с чем не сравнимое удовольствие. Потому она старалась доставлять радость в ответ. Перед работой получая билеты, кондуктор знала, что в каждом рулоне среди тысячи билетов пятьдесят шесть — «счастливых».

Очень часто женщина отрывала проездные билеты автоматически. Нередко специально оставляла в кармане билетик, чаще — для детей. Чтобы видеть радостные глаза, когда дети получают счастливый билет.

*«Пусть считают себя удачливыми по жизни!».*

## **20<sup>x</sup>166. Невидимый важный человек**

Окно четвёртого этажа, выходившее на городской переулок, оставалось единственным общением с миром для Виктора Павловича. В большой уютной квартире ещё четыре окна выходили во двор. Смотреть туда было весело только летом, в вечерние часы.

Потому мужчина чаще всего подъезжал на своей коляске к окну комнаты старшего сына. Потом тот вырос, женился, уехал. Комната стала его — Виктора Павловича.

На другой стороне улицы стояли деревянные дома, по перекрёстку ездили машины. Уехали ещё трое детей.

Деревянные дома снесли, полезли вверх многоэтажки. Количество машин увеличилось.

Сон у хозяина комнаты испортился окончательно, иногда он спокойно спал часов сорок в месяц. Остальное время уныло смотрел в своё окно...

Затем напротив дома на углу многоэтажек построили двухэтажный ресторан. Сбоку в здании открыли ночной бар. Количество машин в ночные часы увеличилось. Подвыпившие клиенты нередко выходили на улицу и разбирались друг с другом, используя кулаки и ножи.

Почти сразу следователи узнали о таком невидимом для всех важном человеке, как Виктор Павлович. К его глубокому удовлетворению к нему стали приходить люди, нередко вывозя даже в суды!

## **20<sup>x</sup>166. Чувство юмора**

В своей студенческой юности Виктор стал не просто членом университетской команды КВН, но дослужился до звания капитана. Он не брезговал регулярно писать шутки и сценарии, особенно если выступление касалось жизни чиновников любого значения: начиная от городского и заканчивая самым высоким уровнем. Можно сказать, эти номера и сценки стали фирменным знаком команды, хотя чиновникам не нравились.

К великолепному чувству юмора добавился актёрский талант, выпестованный многочисленными выступлениями. Должность капитана помогла натренировать ответственность и лидерские качества, как их сам себе представлял Виктор.

По прошествии полутора десятков лет к имени мужчины добавилось отчество. Виктор Анатольевич быстро шагал по карьерной лестнице. На зависть одноклассникам и более старшим товарищам он занял высокую должность в администрации региона.

Благо, что мужчина, как ему казалось, познал детали и нюансы работы ещё при подготовке юмористических сенок...

Современные юмористы и участники университетских команд КВН заметно уступали ему в уровне юмора! Об этом Виктор Анатольевич мог говорить на собственном опыте — как КВНщика или судьи КВНа, так и работники администрации. Особенно глупыми и несмешными выглядели современные сценки про чиновников!

## **20<sup>x</sup>166. Первая теория Коля**

Благовещенец Коля из седьмого «Б» одиннадцатой школы гордился, что к своим годам выработал настоящую рабочую теорию! От старшего брата школьник узнал о предмете «Обществознание», а из самого учебника, постоянно стоявшего на полке — основы этого интереснейшего предмета.

Именно в общественной сфере Коля и разработал свою теорию...

Каждое утро после снегопада или во время него мальчик по пути в школу наблюдал, как многочисленные дворники чистят тротуары возле домов и магазинов. Благодаря этому прохожие могли спокойно идти по асфальту, не боясь поскользнуться.

Все дворники, которых Коля видел, были дедушками. С бородой или без, но точно в возрасте! Именно поэтому семиклассник сделал вывод, что тротуары чистят пожилые люди, потому что на собственном опыте знают, насколько это опасно — ходить по льду или снегу.



Возможно, — дедушки раньше сами падали и себе что-то ломали.

Теория подтвердилась одним утром, когда Коля у всех дворников интересовался:

— Здравствуйте, вам помочь?

Почти все отвечали примерно так:

— Беги в школу! Придёт время — успеешь намахаться этой метлой!

Коля делал вид, что ничего не понимает, но всегда добавлял:

— Спасибо вам большое!..

### **20<sup>x</sup>166. Вечный пакетик**

Кружка студента четвёртого курса факультета математики и информатики Сергея имела самые стандартные форму и цвет, но являлась необычной. Её ещё четыре года назад купила абитуриенту мама специально для того, чтобы сын всегда мог отличить именно свою посуду. Правда, так внезапно поступила примерно половина абитуриентов ВУЗа.

Впрочем, эта проблема быстро исчезла с помощью чайного пакетика, поселившегося в кружке практически сразу. Чтобы ничего никуда не пропало, ярлычок на ниточке накручивался несколько раз на ручку.

Причин, по которым вытаскивался пакетик, числилось две. Наиболее часто это происходило, когда кипяток в кружке не менял цвет. Вкус исчезал намного раньше, потому приходилось в кружку с чаем добавлять то варенье, то джем, то что-либо ещё. От этого стенки кружки покрывались всё большим и большим количеством тёмного налёта, пока внутренняя часть не становилась целиком коричневой.

Благодаря этому кипяток уже к концу учебного года уже изменял свой цвет в любом случае, вне зависимости — был или нет пакетик внутри.

Таким образом, кружка *превратилась в сокровище* для студента. Чай можно было пить, когда угодно, даже без чая

---

Альманах-газета «НЕОнлайн».  
Выпуск 10(19). Декабрь 2022 года

Ежемесячное издание  
Молодёжное Амурское Литературное Объединение  
Совет Молодых Литераторов Союза писателей России

e- mail: [mail@amurpoet.ru](mailto:mail@amurpoet.ru)  
<http://amurpoet.ru>





Дизајн обложки: **Екатерина Лобунько**

